

Переводчик: Furious SunShine

Редактор: Naides

Опираясь на стенки повозки, Минлань ощутила очередной прилив тошноты. Она не смогла сдержаться, и ее снова вырвало. Перевернувшись, она откинулась на мягкие подушки. Пожилая госпожа нежно коснулась ее лица. Всего за несколько дней Минлань так истощилась, что бывшая детская пухлость полностью исчезла. Хотя бабушка Шэн и считала, что её маленькая полненькая внучка когда-то превратится в изящную стройную девушку, она не ожидала, что это произойдет именно так.

Из-за постоянной качки у Минлань кружилась голова и двоилось в глазах. Она называла старшую служанку Фан бабушкой, принимала извозчика Чжана за старшую служанку Цуй и спрашивала, с каких это пор она отрастила бороду. У пожилой госпожи Шэн сердце сжималось, когда внучка так мучилась, и затем она притягивала Минлань к себе, чтобы та отдохнула у неё на коленях.

Когда Минлань вернулась домой после инцидента в поместье Ю, бабушка тотчас приказала запереть её в комнате и заставила переписывать буддистские тексты. Когда пожилая госпожа спросила, понимает ли она, за что наказана, Минлань спокойно кивнула:

— Да, я вела себя слишком вызывающе.

Наказание было в силе до тех пор, пока не настало время выезжать. После того происшествия ей больше не удалось увидеться с Яньжань. Поместье Ю тщательно охранялось, и оттуда не приходило никаких новостей. Единственное, что было известно, это то, что Яньжань сильно заболела и из-за этого помолвку с сыном семьи Гу на время отложили.

Глядя на хмурое лицо бабушки, Минлань не смела оправдываться. Так продолжалось до тех пор, пока пожилая госпожа не сменила гнев на более благосклонное отношение, увидев страдания внучки, и Минлань осторожно попыталась извиниться:

— ... дорогая бабушка, неужели вы думаете, что ваша внучка настолько глупа, чтобы рисковать своей честью?

Как говорила её пожилая начальница из прошлой жизни, сделав занимательный вывод из многих лет опыта на судебном посту: «Запутанные и рискованные дела могут только выглядеть невинными. И наоборот — невинные казаться рискованными».

Для начала, она молодец, что смогла сделать хорошее дело, не выдав при этом своё имя. Пока слуги семьи Ю заперты в поместье и, соответственно, не разболтали о происшествии всему

городу, Маньнян никак не смогла бы узнать, кто её отругал, несмотря на то, что Минлань разговаривала с ней довольно долго. К тому же, инцидент — это инцидент. Естественно, семья Ю предпочтёт оставить всё произошедшее в тайне, чем позволить подробностям просочиться в общественность, будь то информация об участии Минлань в частности или же всей сцене, которую закатила Маньнян. Ко всему прочему, семья Шэн вскоре выезжала, а министр Ю оставался в префектуре Ден, наслаждаясь жизнью после отставки. Маловероятно, что они бы пересеклись ещё где-то после переезда семьи Шэн в столицу, даже если Шэн Хуна перевели бы в какой-то другой регион.

Никак не выказывая свои эмоции, пожилая госпожа ответила:

— Зачем тебе вообще нужно было вступать в эту сцену? Это же личные дела семьи Ю, в конце концов!

Её слова попали прямо в яблочко. Юное истощенное личико Минлань помрачнело. Спустя некоторое время, она медленно и тяжело вздохнула.

— Если ты родишься девочкой, приходится следить за каждым словом и шагом, чтобы не стать посмешищем или объектом сплетен. Но... разве такая жизнь приносит радость? Каждое действие контролируется этикетом и кучей правил, от походки, речи, взгляда, до позы для сна. Без постоянных расчетов не проходит и секунды. Ваша внучка не хочет жить жизнью куклы. Иногда... хотя бы иногда мне хочется действовать так, как велит мне сердце, и говорить то, что я сама считаю нужным... Бабушка, я и тогда знала, что поступаю неправильно.

Отдыхая в объятиях пожилой госпожи, Минлань чувствовала себя довольно подавлено. Она скорее была встревожена тем, что в будущем нечто похожее может произойти и с ней, чем чувствовала временное облегчение после того, как выговорила. Хоть дедушка Яньжань и защищал бы её, пока не придет его час, её отец был готов буквально продать её за титул, совершенно не заботясь о её благополучии. А что же тогда будет с ней, Минлань? Если бы её отцу пришлось пожертвовать её браком ради выгоды для семьи, бабушка заступилась бы за неё? Родиться девочкой в мире с таким укладом означало быть обречённой всю жизнь оставаться в неустойчивом положении, завися от решений других. С другой стороны, означало ли это и то, что девушкам нужно жертвовать и своими личными принципами, чтобы терпеть чужие выходки и лстить другим или даже опускаться до откровенных злодеяний ради благополучной жизни в достатке?

Слыша слова Минлань, пожилая госпожа утратила дар речи. Она мягко коснулась растрепанного пучка её насыщенно-черных волос. На самом деле, чуть позже пожилая госпожа Ю навестила её, чтобы лично выразить благодарность за то, что сделала Минлань. Она хвалила девочку за умение поставить себя на место другого человека и за отвагу и смелость, которую она проявила, когда заступалась за её внучку. Также она подметила, что Яньжань невероятно повезло иметь такую близкую подругу. Пожилая госпожа Шэн понимала, что дело совершенно не в инциденте: своим угрюмым видом она просто хотела подтолкнуть Минлань к размышлениям о себе самой.

Если она проанализирует ситуацию уже сейчас, то это поможет ей удержаться от резких

действий, когда дело будет касаться непосредственно её, и, соответственно, убережет от неприятностей в будущем.

Так как Минлань признала свою неправоту и прошла через наказание, пожилая госпожа, наконец, пролила ей свет на последние новости: в деле с замужеством Яньжань оказалось много подводных рифов и неожиданных поворотов. Министра Ю давно беспокоила мокрота в горле, но после инцидента он от злости и напряжения стал кашлять кровью, и густая слизь вышла вместе с ней. Это было настоящим благословением, которое не пришло бы без всех этих чёрных событий. Встав на ноги, министр Ю вскоре вернулся к делам поместья и нашёл другую семью для Яньжань — семью его давнего друга. Эта помолвка и близко не была таким ужасным вариантом, как семья Гу, но и не дотягивала до тех выгод, которые дало замужество Хуалань, к примеру.

Эта семья помещиков жила аж в Дали, провинции Юньнань. Будущий муж Яньжань был дисуном (законным внуком) семьи Дуань. Он был намного старше Яньжань и говорили, что он очень приятный человек. Правда, он ещё в молодости повредил ноги, из-за чего и не смог жениться на благородной девушке раньше или стать чиновником.

Но в этот раз министр Ю был настроен весьма решительно: он попросил сына отправить серебро для приданого Яньжань прямо сюда, в префектуру Ден, и грозился пойти в зал предков и убрать оттуда имя сына, если тот откажется. К тому времени, как семейство Шэн выдвигалось в путь, семья Ю как раз получила предсвадебные дары от клана Дуань.

— ...не так уж все плохо, — Минлань старалась смотреть на ситуацию позитивно. — Хотя у этого мужчины и нет шансов стать чиновником, он всё ещё может быть врачом или купцом. Он мог бы торговать имуществом или промышлять ещё чем-то. Самое главное, что он будет хорошо относиться к Яньжань, — думая о том, как же подруге повезло выйти сухой из воды несмотря на все препятствия, Минлань всплеснула руками от радости и сказала: — Теперь это проблемы Хоу Нинъюаня, пускай занимает столичных сватов поисками другой невестки!

— Сваты не понадобятся, — прошептала пожилая госпожа. — Отец Яньжань пообещал семье Гу её младшую сестренку. Свадьбу сыграют, как только ей исполнится пятнадцать.

Услышав такие новости, Минлань изумилась, а затем почувствовала раздражение. Ей даже захотелось выбежать на улицу, сжав кулаки, или мысленно проклинать богов от бессильной ярости. Минлань надолго увязла в себе, обдумывая много чего, пока ей опять не стало плохо. Развернувшись, она схватила пустой таз, и её снова стошнило.

Они стремительно направлялись на юг. Был конец августа, и на севере стояла ясная и безоблачная погода. Тем не менее, Минлань укачивало и дальше. То ли для того, чтобы отвлечь Минлань от неприятных ощущений, то ли просто из-за хорошей погоды, старшая служанка Фан понемногу разговорилась:

— Девочка моя, не вини бабушку. Она так строга с тобой для твоего же блага. Тебе как девочке предстоит еще много чего уразуметь и пройти, чтобы отвоевать для себя хорошую жизнь.

Старшая служанка Фан пользовалась моментом, чтобы помирить бабушку и внучку, пока пожилая госпожа отдыхала в другой повозке, передав заботу о Минлань ей. Поэтому, расправляя покрывало и взбивая подушки, она всё время разговаривала.

Хоть служанка Фан и была неучёной, у нее за плечами были годы опыта, и за это время она повидала много чего. Из этого она вывела вот такое умозаключение: на жизнь каждой девушки влияет всего три фактора — благородство по крови, удача и таланты. Если присутствуют хотя бы два из них, твоя жизнь будет счастливой.

Вот пожилая госпожа Ю, к примеру, родилась в семье великого учёного из знати. Её родители были добры и благодетельны, и вся семья жила по строгим правилам. Благородство по крови, считай, уже есть. Позже она вышла замуж за министра Ю, одного из лучших протеже её отца. Министр Ю очень ценил его советы и поддержку и был невероятно благодарен её отцу за честь стать его зятем, учитывая, что в то время он сам был фактически никем без должности. Так что он очень хорошо обходился с пожилой госпожой Ю. И даже когда он позже получил высокую должность и наслаждался размеренным продвижением по карьерной лестнице, он продолжал относиться к своей жене с большим уважением и желал быть с ней до конца жизни. Таким образом, можно сказать, что вторым счастливым фактором в её жизни была невероятная удача.

Так как эти два пункта присутствовали в жизни пожилой госпожи Ю, её таланты и ум уже не имели значения. И на её пути действительно не было трудностей. Ей не приходилось играть в подковерные игры или иметь дело с грязными интригами. Ей повезло жить в безопасности под покровительством отца и мужа. Возможно, именно из-за этого она не знала, как поставить на место мачеху Яньжань. Иногда ей даже приходилось обращаться к министру Ю за помощью, чтобы приструнить невестку.

— Ну, и что с того, что она не так проницательна? Как бы там ни было, она родилась в хорошей семье и удачно вышла замуж! — вздохнула старшая служанка Фан.

Эта история так увлекла Минлань, что она невольно подумала, что так интересно и лучший сказочник не выдумает.

— Кажется, благородство по крови действительно имеет большое значение! Если твоя семья из знати, то, считай, полдела для счастливой жизни уже сделано! — воскликнула Минлань совершенно искренне. Как показало время, родители пожилой госпожи выбрали ей хорошего мужа. Тем не менее, старшая служанка Фан не полностью согласилась с Минлань.

— Не обязательно. Вот мать Яньжань умерла вскоре после ее рождения, а её отец совершенно о ней не заботился. Но ей повезло, и министр Ю с пожилой госпожой Ю взяли её под свою опеку. Таким образом, если Яньжань проявит сообразительность, она выберет себе хорошее будущее. Но, боюсь, у неё будет такой же мягкий характер, как у пожилой госпожи Ю!

— Правда? — поинтересовалась Минлань, желая получить больше доказательств такого вывода.

Увидев настрой Минлань, старшая служанка Фан продолжила, взяв себя в качестве примера, и стала рассказывать о своей жизни вполне довольным тоном.

Она родилась в нищей крестьянской семье, её отец был тяжело болен, и до семи лет она никогда не ела досыта. У её матери не было иного выхода, поэтому она продала её работоторговцу-перекупщику. Позже её купили в поместье Хоу Юни. То есть, родилась она в весьма неблагоприятных условиях.

Тем не менее, это не помешало ей стать личной служанкой в поместье Хоу Юни. Она была честна и прилежна, поэтому вскоре её избрали прислуживать юной госпоже. Со временем она проявила сильное рвение к знаниям и научилась много чему: письму, домоводству, вышивке, и даже воспитанию детей. К тому же, она служила юной госпоже верой и правдой, так что её повысили до служанки первого ранга. Позже, когда госпожа Сюй вышла замуж за сына семьи Шэн, она отправилась сюда вместе с ней как часть её приданого. Когда настал час и ей обзавестись семьей, пожилая госпожа выбрала ей в мужья домоправителя, а затем дала им обоим вольную. У них родились дети, потом внуки, они постепенно заработали себе на хорошие имения. Один из их сыновей выучился и открыл свою школу, другой имел небольшую сеть магазинов, а ещё один скупил много плантаций и стал помещиком.

— Ваша судьба так удачно сложилась! В конечном итоге, хорошие люди получают вознаграждение за свою добродетель! — услышав историю старшей служанки Фан, Минлань была просто в восторге.

Но та лишь улыбнулась, взмахнув рукой.

— Недостаточно быть просто хорошим человеком. Я понимала, что, так или иначе, меня вскоре продадут, поэтому я работала день и ночь, чтобы собрать хоть какие-то сбережения. Выбрав подходящий момент, я предложила эти деньги работоторговцу и слёзно умоляла продать меня в хорошую семью. Мне по-настоящему повезло, что тот хозяин был добр и поспособствовал моей встрече с пожилой госпожой. То, что я стала служить у Хоу Юни, произошло лишь потому, что я выдержала все трудности и работала не покладая рук, благодаря чему меня и заметила хозяйка. К тому же, это я подбила своего мужа на то, чтобы уйти из поместья и зарабатывать на жизнь самим. И поэтому теперь мои сыновья и внуки могут наслаждаться безбедной жизнью благодаря тому, что мы нажили за это время. Сейчас я служу пожилой госпоже не ради денег, а чтобы поддержать её и разговорить, если она вдруг заскучает. Если однажды моё тело уже будет слишком слабо, чтобы ей прислуживать, то я вернусь к себе и буду нянчить внуков!

Она была среднего возраста, когда умер её муж. После того, как все её сыновья женились, она вернулась служить в поместье Шэн скорее из дружественных чувств к пожилой госпоже, просто для того, чтобы составить ей компанию. Её хорошие дети единогласно пытались убедить её вернуться домой и наслаждаться спокойной жизнью хотя бы по праздникам, но тщетно.

Старшая служанка Фан всегда отказывалась.

Минлань была поражена, узнав об этом. Жизнь старшей служанки Фан определённо была ярчайшим примером того, как вырвать у судьбы своё счастье! Сейчас она взглянула на неё совершенно по-новому и не могла сдержать своё восхищение. Хоть старшая служанка Фан и родилась в бедной семье, немного везения и ум привели её к успеху в жизни.

На самом деле, обычно она не была такой болтушкой, наоборот, всегда говорила крайне уважительно и по делу. Минлань понимала, что сейчас служанка Фан столько всего рассказывает для того, чтобы помочь ей проанализировать свою собственную жизнь. Она сама не родилась в знатной семье. А если уж совсем начистоту, она даже не была законной дочерью или любимицей отца, к тому же, её мать умерла ещё когда она была в раннем возрасте. Но ей повезло, что пожилая госпожа взяла её под свое крыло. И тем не менее, этого не было достаточно. Ей всё ещё нужно бороться за своё будущее.

Старшая служанка Фан, видя, что Минлань слушает её очень внимательно, разговорилась ещё больше. Она делилась историями с такими хитросплетениями сюжета, которые Минлань доводилось видеть лишь в сериалах. Когда она начинала рассказывать, то отправляла Данцзюй караулить у двери, чтобы никто лишний их не услышал. Когда дело доходило до серьёзных ситуаций, она выкладывала всё до малейших подробностей. Временами они с Минлань даже вместе обсуждали происшествия. Но иногда она не говорила всё прямым текстом, а оставляла часть рассказа между строк, чтобы Минлань могла сама поразмыслить над скрытым смыслом.

Однако когда Минлань замучила её вопросами, то старшая служанка Фан, вздохнув, наконец, объяснила.

—... все говорили, что наша пожилая госпожа слишком ревнивая и агрессивная, потому что она делала всё возможное, чтобы её муж не брал в дом наложниц. Она каждый день грозилась наказать или убить их. И всё равно... ну, как видишь, твой отец вот вырос в добром здравии. Такое поведение сыграло пожилой госпоже не на руку. Хоть она никогда и не воплощала свои угрозы в жизнь, её слова испортили ей репутацию. Она всегда была очень прямой и постоянно спорила со своим мужем. Но она не уберегла себя от возможных подлостей со стороны наложниц. Так и умер её сын. Это разбило ей сердце.

Предавшись воспоминаниям, старшая служанка Фан не смогла сдержать слёз, жалея пожилую госпожу. Взяв Минлань за руку, она сказала:

— Может, ты думаешь, что бабушка сердится на тебя за твои резкие действия в поместье Ю, но на самом деле она переживает, что ты будешь и дальше вести себя слишком агрессивно. Как ты уже поняла из моих рассказов, злые мысли должны оставаться в тайне. Если ты проявишь эту агрессию, то сама же поставишь себя в невыгодное положение, и другие не упустят возможность тебя оклеветать. К тому же, такие действия могут и не решить проблему! Чем умнее девушка, тем меньше можно прочитать по её лицу!

— Теперь я понимаю, что действовала совершенно неправильно, — тихо сказала Минлань. В этот раз она действительно понимала глубину своей ошибки.

Видя, что Минлань, наконец, уловила, что хотела донести ей пожилая госпожа, старшая служанка Фан очень обрадовалась и, воодушевившись, начала рассказывать ещё один чудесный пример:

— Женщина, о которой я сейчас расскажу, хм-м... она уже довольно пожилая. Она не родилась в знатной семье и даже не отличалась красотой. И вышла она не за такого талантливую мужчину, как твой дедушка, а скорее за бабника. Тем не менее, она держит мужа в ежовых рукавицах, и в их семье нет ни одного ребенка от наложницы! Ещё я слышала, что когда они с мужем состарились и он перестал интересоваться женщинами, они довольно неплохо поладили.

Услышав эту историю, Минлань захотела стать такой, как эта госпожа Хэ. Возможно, потому, что они обсуждали её за спиной, или же потому, что всего через несколько дней она могла лично встретиться с этим живым примером успешной жизни.

Добравшись до порта Цзинцзинь, они уже собирались продолжить путешествие на юг кораблем. В то же время семья Хэ держала путь в Цзиньлин, и они тоже планировали сесть на корабль. Госпожа Хэ, случайно приоткрыв занавеску в своей повозке, узнала гербы на их повозках и тотчас послала слуг убедиться, что это точно они. Оказалось, что они едва не разминутся и могли больше не увидаться. Две пожилые госпожи не виделись целые десятилетия, поэтому сразу со слезами в глазах принялись рассказывать друг дружке обо всем, что с ними произошло за это время.

Госпожа Хэ была полной женщиной с насыщенно черными волосами и румяными щёчками. Хоть её лицо было сплошь испещрено морщинами, большинство из них были следами многочисленных улыбок. Она радостно всех поприветствовала и оказалась весьма общительной и дружелюбной дамой. Минлань сразу ей понравилась, и она расцеловала её по несколько раз, не выпуская её рук из своих, а также подарила тяжёлый мешочек драгоценностей. Там была добрая горсть маленьких золотых слитков и пара белых нефритовых амулетов на счастье.

Минлань была совершенно поражена. Она представляла госпожу Хэ больше похожей на мать Баоюя (главный герой одного из четырёх классических китайских романов), а она оказалась простой и добродушной старушкой. Она была всего на два года младше пожилой госпожи Шэн, но выглядела лет на десять моложе.

— Старшая служанка Фан, а вы точно не перепутали её ни с кем? Как по мне, она совершенно не похожа на ту госпожу Хэ, о которой вы рассказывали, — шепнула Минлань, держа в руках мешочек с подарками, всё ещё не веря своим глазам.

— Если внешне остаёшься доброй, но при этом скрываешь злые помыслы, это не только идёт в минус твоей карме на следующую жизнь, но и сильно утомляет в этой, — тихо ответила старшая служанка Фан, широко улыбаясь. — Погляди на госпожу Хэ и поучись у неё. Она просто нечто! Живёт счастливой жизнью, не злопамятна и не задерживает обиды, и при этом смотри, кто смеётся последней!

Тем временем госпожа Хэ не могла наговориться с пожилой госпожой Шэн, постоянно отпуская остроумные шуточки и смеясь. Они так обрадовались встрече, что решили сесть на один корабль.

— Дорогая сестрица, а я всё ждала, когда ты это предложишь! Мы так спешно собирались в это путешествие, что не забронировали корабль заранее, — госпожа Хэ похлопала себя по груди, показывая, как же ей повезло случайно встретиться с ними. Развернувшись, она стала давать указания: — Скорее позовите юного господина Хуна. Передайте ему, что корабль у нас уже есть. Его бабушке хватило везения пересечься со старшей сестрицей, у которой корабль забронирован.

Все в комнате громко засмеялись. Пожилая госпожа Шэн, широко улыбаясь, с усилием похлопала госпожу Хэ, шутиво ругая:

— Ты же уже бабушка, а всё ещё дурачишься! Надеюсь, моя маленькая внучка не наберётся от тебя этих глупостей и не будет потом вести себя так же!

Минлань постепенно приходила в себя после долгого пути с постоянной тошнотой, тихо сидя под боком у бабушки. Она ещё никогда не видела её в таком хорошем расположении духа, поэтому попыталась тоже пошутить:

— Тем не менее, опытный учитель мне не помешает.

Госпожа Хэ расхохоталась, откинув голову. Обняв Минлань, она снова расцеловала её и шутиво надулась на пожилую госпожу Шэн:

— А мне она нравится. По её поведению её можно было бы принять за мою внучку. А мой внук полная противоположность, всё время прикидывается таким прилежным и возвышенным, что скорее подошёл бы тебе!

Пока они разговаривали, к ним подошла служанка семьи Хэ и уважительно сообщила:

— Юный господин Хун здесь.

— Пусть скорее заходит! — мигом ответила госпожа Хэ.

Войдя в комнату, высокий юноша остановился перед занавеской и сразу поприветствовал всех присутствующих. Пожилая госпожа Шэн тотчас велела служанкам поднять занавеску, и только после этого Минлань смогла его увидеть.

Ему было около четырнадцати, он имел светлое лицо, длинные брови и красивые глаза. Хотя он и в подмётки не годился Ци Хену по внешним данным, весь его вид говорил, что он весьма образованный и умный человек. Несмотря на то, что семья Хэ была богата, на нём была лишь

длинная однотонная туника из атласа, и не было никаких украшений, кроме кулона в виде жезла Жуи из зелёного нефрита. Узнав, какого возраста были их внуки, они, наконец, присели.

— Это твоя младшая сестрёнка из семьи Шэн, малышка Мин, — радушно представила внуку Минлань госпожа Хэ, назвав её ласковым именем, как когда-то её называла бабушка. — А это мой внук Хун`эр, он старше тебя на три года.

Хэ Хунвень увидел изящную юную девушку с кукольным личиком, что сидела подле пожилой госпожи Шэн. Когда она улыбнулась, её глаза обрели форму полумесяца, что лишь добавило ей невинного очарования. Но она выглядела очень истощённой, ей явно недоставало энергии. Хунвень не сдержался и убедительно сказал:

— Сестренка Мин, не ешь больше сливы. Они очень плохо влияют на твои селезёнку и желудок.

Минлань вздрогнула, услышав своё имя. Она опустила взгляд на сливы в своих руках, беспомощно оглянулась на бабушку, а затем посмотрела на юношу, от которого исходил лёгкий аромат свежих трав.

— Вообще они хорошо помогают снять усталость, но в твоём случае их сейчас не стоит есть.